

При болѣе спокойномъ и безпристрастномъ сравненіи устава духовныхъ академій 1869 г. съ новымъ уставомъ, всякій долженъ придти къ убѣжденію, что составители послѣдняго вовсе не имѣли въ виду „изгнанія бѣса 1863 г.“, а руководились болѣе практическими цѣлями, на которыя мы имѣли уже случай указать, дѣлая обзоръ новаго устава и отдавая ему въ этомъ отношеніи преимущество предъ проектомъ университетскаго устава. „Вообще,—говорятъ „Москов. Вѣд.“,—новый уставъ духовныхъ академій *усиливаетъ власть начальствующихъ лицъ*“, —и этого для газеты довольно; но она упускаетъ изъ виду самое существенное, а именно, что сами „начальствующія лица“, вмѣстѣ съ совѣтомъ академіи, подчинены не администраціи, а опять коллегіальному учрежденію, т. е. св. Синоду, что составляетъ весьма существенную разницу съ положеніемъ такихъ же свѣтскихъ учреждений. Вотъ почему, относительно административной стороны новаго устава духовныхъ академій, мы могли сойтись съ „Москов. Вѣдомостями“, не раздѣляя, впрочемъ, ихъ вѣры въ „бѣса 1863 года“.

Но зато учебною частью этого же устава московская газета осталась крайне недовольна, и это для нея должно быть тѣмъ болѣе прискорбно, что тутъ никакимъ образомъ нельзя приплестъ вышеупомянутаго Асмодея. Переходя къ учебной части, „Москов. Вѣдомости“ восклицаютъ: „Увы, переходъ не радостный! Какая-то роковая сила тяготѣетъ надъ нашими духовными учебными заведеніями! Грустно убѣждаться въ недостаткѣ крѣпкихъ преданій въ нихъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ (слѣдовательно, еще до „бѣса 1863 г.“) наши духовныя семинаріи были преданы въ распоряженіе *самодурству*, которое изгнало изъ нихъ серьезное ученіе и задалось мыслью обучать въ нихъ медицинѣ и сельскому хозяйству. Теперь...“ Газета нѣмѣетъ и ставить многоточіе, въ виду ужаса, усмотрѣннаго ею въ уставѣ духовныхъ училищъ: латинскій, греческій, а также и еврейскій языки отнесены къ числу предметовъ „второстепенныхъ“, и отъ студента академіи требуется знаніе только одного изъ нихъ!!.. Всего любопытнѣе при этомъ то заключеніе, къ какому приходятъ „Москов. Вѣдомости“ въ концѣ статьи, забывъ свои воздыханія въ началѣ, по поводу какой-то роковой силы, тяготящей надъ нашими духовными учебными заведеніями, и о недостаткѣ крѣпкихъ преданій въ нихъ: газета, изложивъ свои мысли о необходимости сдѣлать въ духовныхъ академіяхъ обязательными всѣ три языка, указываетъ на § 104 устава: „Съ разрѣшенія св. Синода, по усмотрѣнію нужды, могутъ быть дѣлаемы измѣненія въ учебной части академіи“; — другими словами, печальники о роковой силѣ, будто бы нависшей надъ